

На правах рукописи

НЕЧАЕВ Михаил Геннадьевич

**ИЗОБРАЗИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА КАК
ОТРАЖЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ЯЗЫКА НА МАТЕРИАЛЕ АЛТАЙСКИХ ПИСАНИЦ**

Специальность 17.00.04 – изобразительное искусство,
декоративно-прикладное искусство и архитектура

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Барнаул - 2008

Работа выполнена на кафедре социально-гуманитарных дисциплин
ГОУ ВПО «Бийский педагогический государственный университет
им. В.М. Шукшина»

Научный руководитель: доктор искусствоведения, профессор
Степанская Тамара Михайловна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Труевцева Ольга Николаевна

кандидат искусствоведения
Турлюн Любовь Николаевна

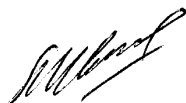
Ведущая организация: ГОУ ВПО «Кемеровский государственный
университет культуры и искусств»

Защита состоится 25 декабря 2008 года в 09 ч. на заседании
диссертационного совета Д.212.005.09 в ГОУ ВПО «Алтайский
государственный университет» по адресу: 656049, г. Барнаул, ул.
Димитрова, 66, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО
«Алтайского государственного университета»

Автореферат разослан 25 ноября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

Ивонин Александр Романович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одной из важных задач искусствоведения является исследование становления и начала развития изобразительного искусства. Актуальность избранной области исследования не ограничивается рамками истории искусства, а имеет прямую связь с этноискусствознанием и теорией искусства, проблемами самоопределения искусства в контексте современной культуры. Изучение петроглифов и пиктографии соединяет в себе возможность проникновения в пространство духовных достижений этносов, существовавших в далекой древности, с широкими возможностями исследования наскальных изображений, как универсального объекта, закрепившего в художественной форме базовые первоосновы человеческой культуры. Ценность того или иного памятника культуры повышается прямо пропорционально знаниям о нем. Одним из условий продвижения в решении проблемы создания культурного пространства данной категории памятников является повышение информированности общества об их культурной полифоничности, уникальности наскальных изображений, их художественной и исторической ценности. В настоящий момент сохранение и популяризация древних культур Алтая является одной из задач культурной политики современной России, представляющей национальное наследие мировому сообществу. Наше теоретическое исследование и практическая работа по расширению коллекции наскального искусства Алтая направлены на подтверждение и раскрытие новых граней культурного потенциала региона уникального изобразительного потенциала региона.

Памятники наскального искусства долгое время являлись объектами изучения только археологии в соответствии с целями и задачами этой науки. Объем накопленного материала позволяет использовать его в других отраслях науки. В нашем случае - исследовать развитие наскального искусства от истоков изобразительной деятельности до зачатков художественного творчества. Археологами много сделано для введения в научный оборот наскальных изображений как ценных исторических источников. Исследование наскальных изображений как памятников историко-культурного наследия, несущих в себе ценную культурную, философско-мировоззренческую и эстетическую информацию в настоящее время активизируется.

Термин «наскальное искусство» является широко распространённым, но слово «искусство» в данном контексте может отличаться от традиционного толкования. Определение возможности отнесения наскальных изображений к произведениям искусства – прерогатива и задача искусствоведения, которая до сих пор актуальна и не получила

достаточной разработки. В данном исследовании затрагивается несколько смежных направлений – история, философия, культурология. Приоритет искусствоведения позволяет наметить общие моменты решения проблемы переосмысления места и значения наскальных изображений в истории культуры, выявить и значительно обогатить аксиологические смыслы понимания древней культуры. Необычайно разнообразны традиции и народов, заселявших степной и горный Алтай. С эпохи неолита на территории Саяно-Алтая формируется яркая и своеобразная форма изобразительной деятельности – наскальные изображения. Писаницы Алтая являются составной частью наскального искусства Евразии, развивавшегося на протяжении тысячелетий. Чтобы выяснить их истинное место и значимость в общем процессе развития изобразительной деятельности, нужны сопоставления, хотя бы выборочные, с подобными памятниками других территорий этой обширной зоны. В нашем исследовании такое сопоставление необходимо, так как изобразительная деятельность на территории Китая, Казахстана, Монголии, России имела общую основу. Наскальное искусство Алтая как часть становления изобразительной деятельности на всей планете в конце XX - начале XXI в.в. остается до конца не изученным феноменом, хотя определены основные крупные ойкумены, установлена их связь с сопредельными районами, находящимися на территории соседних государств (Монголии, Казахстана, Китая). Памятники наскального искусства Алтая ценны не только как важный исторический источник, но и как важнейший элемент процесса становления эстетического отношения к миру. Выявление и определение специфики композиции наскальных изображений позволяет не только яснее понять содержание изображенного материала, но и проследить динамику развития художественной формы, определить закономерности, присущие изобразительным источникам каждой эпохи.

Наскальные изображения как материал для искусствоведческих и культурологических исследований стал активно вводиться в научный оборот при исследовании конкретных памятников, но по-прежнему петроглифы и пиктография составляют лишь иллюстративный материал по истории вооружения, охоты, хозяйственных форм и т.д., но до сих пор нет специальной обобщающей работы по динамике развития художественного языка изобразительной деятельности человека. Такое исследование, как нам представляется, возможно осуществить по материалам алтайских писаниц, представляющих собой в этом отношении информативный, разносторонний и уникальный источник.

Изобразительный материал данного периода так же не рассматривался с позиций искусствознания. Таким образом, актуальность данного исследования заключается в необходимости изучения с позиции искусствознания отдельных изображений и сюжетных «композиций» в

на скальном искусстве Алтая и выявлении особенностей становления художественного образа и изобразительной традиции.

Публикации, рассматривающие наскальное творчество в данном контексте, немногочисленны, что усиливает актуальность нашего исследования.

Степень изученности проблемы. Важные наблюдения культурно-исторического характера, касающиеся особенностей развития древних форм искусства, содержатся в работах М.С. Кагана, К.М. Кантора, Д.Е. Аркина, В.И. Тасалова, В.И. Сидоренко, Г.Ф. Сунягина.

Диссертация в значительной мере построена с учетом результатов исследований ведущих археологов XX века, где авторы дают описание и рассматривают основное значение памятников наскального искусства палеолита (А.П. Окладников, З.А. Абрамова, А.А. Формозов, А.Д. Столяр, С.А. Семенов, А. Брель), мезолита (С.А. Семенова, А.П. Окладникова), неолита и энеолита (К. Гамбел, Г. Франкфорт, Е.В. Антонова, Р. Брейвуд, Г. Чайлд, Д. Мелларт, Н.О. Бадер, Н.Я. Мерперт, Н.Д. Флиттнер), бронзы и средневековья (В.Д. Кубарев, А.И. Мартынов, А.П. Окладников, Я.А. Шер).

Интерес к изучению наскальных изображений, как одного из феноменов искусства, возник ещё в XVIII веке, значительно расширился в начале XIX века. Тогда исследователям удалось доказать, что рисунки на стенах пещер и на скалах появились в палеолите.

Исследователь Г.И. Спасский, изучающий Алтай, призывал к более глубокому осмыслению содержания наскальных рисунков, выявлению их семантики и назначения.¹

Начало формирования культурного наследия в области первобытной культуры представлено памятниками бесписьменного и письменного периодов. Проблема изучения искусства бесписьменного периода была поставлена в конце XIX - начале XX в.², но до настоящего времени, не получила достаточной научной проработки.

Некоторые из алтайских писаниц, в разные периоды исследования Алтая, открывались повторно.

Первое копирование и сбор наскальных рисунков Алтая мы находим в работах известных художников Г.Г. Гуркина и Н.К. Рериха, оба художника исследовали Центральную Азию практически в одно и то же время. Многофигурные панно петроглифов Катуня, Бии, Чуи привлекали внимание художника Г.Г. Гуркина. Он зарисовывал изображения «на глаз», часто без масштаба, но необыкновенно точно и близко к натуре. Некоторые его зарисовки хранятся в Государственном художественном музее

¹ Кубарев, В.Д., Маточкин Е.П. Петроглифы Алтая [Текст] / В.Д. Кубарев, Е.П. Маточкин. – Новосибирск, 1992. -120 с.

² Формозов, А.А. Памятники первобытного искусства на территории СССР [Текст] / А.А. Формозов. - М.: Наука, 1980. – 136 с.

Алтайского края и Национальном музеем Республики Алтай им. А.В. Анохина и представляют большую художественную ценность.³ Наскальные изображения заинтересовали Н. К. Рериха во время его путешествия по Центральной Азии. Он также оставил значительный теоретический материал, касающийся исследования памятников древних культур народов Центральной Азии и Алтая: стел, каменных изваяний, а также могильников.

Результаты археологических изысканий на территории Республики Алтай, полученные в 70-90-е годы XX века, внесли существенные коррективы в понимание культурно-исторических процессов, происходивших на этой территории, начиная с первобытной эпохи. В большой степени этому способствовали работы А.П. Окладникова, Е.А. Окладниковой, А.П. Деревянко, Ю.Ф. Кирюшина, А.И. Мартынова, В.Д. Кубарева, Е.Г. Дэвлет, Е.П. Маточкина, А.А. Тишкина и др. Соответственно этому, появилась настоятельная необходимость сопоставить выводы смежных наук с новым пониманием процесса формирования культурно-исторической палитры исследуемой территории. Выполнить эту задачу возможно, соотнеся комплексы наскальных изображений с общим контекстом генезиса изобразительных традиций наскального искусства на территории географического Алтая.

В 1970-х – 1980-х гг. Е.А. Окладникова анализирует, систематизирует, публикует и вводит в научный оборот многие алтайские наскальные изображения.

В 1980-х-1990-х гг. продолжаются поиски и открытие новых мест такими учеными: В.И. Молодиным, А.П. Деревянко, Л.С. Марсадоловым, В.Д. Кубаревым. В 90-х. на Алтае одна за другой велись полевые работы экспедиций двух крупных вузов: Алтайского и Кемеровского государственных университетов (руководитель А.И. Мартынов).

Особое внимание исследованиям алтайских писаниц уделили В.Д. Кубарев и Е.П. Маточкин в своей подробной топографической монографии «Петроглифы Алтая». В монографии авторы поставили конкретные задачи для будущих исследователей по научному наименованию культурно-исторических мест нахождения ценностей, точности интерпретации и копирования.

Активное изучение наскальных изображений Алтая осуществили археологи Горно-Алтайского государственного университета, под руководством В.Н. Елина и С.М. Киреева. Ими осуществляется сбор данных о новых местонахождениях петроглифов, копируются и изучаются рисунки уже известных алтайских писаниц.

³Мартынов, А.И. Бичикту-Бом – святилище Горного Алтая [Текст]: Монография / А.И. Мартынов, В.Н. Елин, Р.М. Еркинова. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. – 346 с.

В конце XX - начале XXI в.в. интерес к наскальным рисункам Алтая значительно возрос. Информация об исследованиях петроглифов на Алтае появилась в работах зарубежных ученых.⁴

На протяжении двух веков разными исследователями рассматривались многообразные аспекты изучения алтайских писаниц. Практически не изученным остается важный аспект наскальных изображений: художественная ценность, место в изобразительном искусстве, значение архетипов.

Объект исследования: наскальные изображения алтайских писаниц.

Предмет исследования: процесс становления изобразительного языка и средств художественной выразительности на материале алтайских писаниц.

Цель исследования: выявить черты и признаки, позволяющие определить изображения писаниц как уникальную художественную ценность протоискусства содержащего прообразы знаки и символы изобразительного искусства последующих эпох.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих конкретных **задач исследования:**

- охарактеризовать изобразительное искусство дописьменного периода как особую форму духовной активности человека;
- сформировать современные подходы к изучению наскальных изображений алтайских писаниц;
- рассмотреть наскальные изображения как феномен протоискусства: выявить специфику изобразительной формы наскальных изображений;
- обозначить сюжетно-тематическую классификацию и пластические формы изображений на алтайских писаницах (дать искусствоведческий анализ);
- определить наскальные изображения как памятник культуры и обозначить их аксиологический статус.

Хронологические рамки исследования охватывают эпоху палеолита и распространяются до средневековья (эпоха древних тюрков VI-X вв. н.э.). Если конечная дата является относительно установленной (X в. н.э.), то начальная дата данного периода, может быть принята условно. Исследователи относят появление первых изображений в наскальном

⁴ Kubarev, V.D., Jacobson E. SIBERIE DU SUD, 3[Text]: KALBAK-TASH I (REPUBLIQUE DE L'ALTAI). Repertoire des Petroglyphes d'Asie Centrale, fasc. no.3 / V.D. Kubarev, E. Jacobson. - Paris: De Boccard, 1996. - 45 pp., 15 pl., 662 fig.

Jacobson E., Kubarev V., Tseevendorj D. Mongolie du Nord-Ouest [Text]: Tsagaan Salaa/Baga Oigor. Repertoire des Petroglyphes d'Asie Centrale / E. Jacobson, V. Kubarev, D. Tseevendorj. - Paris: De Boccard, 2001. - T.V. - fasc. с6. - 481 pp. - 15 map. - 399 pl.

искусстве Алтайского региона к хронологическим рамкам: мезолит-неолит, не исключая и возможности верхнепалеолитического образа изображений.⁵

Выбор именно таких временных ограничений исследования определяется приемом нанесения изображений на каменную поверхность.

Данный временной период имеет этапы, в которых со временем изменялась форма и способы нанесения наскальных изображений.

Территориальные рамки исследования. В диссертации рассматривается преимущественно изобразительный материал алтайских писаниц, т.е. памятников исторически сложившегося географического региона Южной Сибири, включающего в себя Алтайскую горную систему, Предалтайскую равнину, Салаирский кряж и Юго-Западные отроги Горной Шории. Для сравнения в нашей работе привлекаются памятники наскального искусства Саяно-Алтая (Алтайской, Кузнецко-Салаирской, Саянской и Тувинской горных областей, Монгольского Алтая, Долины Великих озер и Хубсубульской впадины), а так же сопредельных территорий Китая, Казахстана.

Методология и методика исследования. Методологическую основу исследования составляют философские (О. Шпенглер, А.Дж. Тойбни) и культурологические концепции (М.С. Кагана, Б.А. Рыбакова, Е.В. Антонова, Т.В. Горбуновой, М.С. Гуревича, Э.С. Маркаряна, А. Голана, Т. Якобсена), а так же труды по семиотике (К. Леви-Стросс), психологии (К.Г. Юнг), антропологии (Я.Я. Рогинский), обращение к которым позволило выявить основания для рассмотрения наскальных изображений в широком культурно-историческом контексте.

В качестве исходных методологических предпосылок были использованы постулаты системного и культурологического подходов. Сравнительно-описательный подход позволил определить внутренние связи и взаимодействия, формировавшие своеобразную изобразительную традицию в наскальном искусстве народов Алтая.

В основу работы положен междисциплинарный подход. При анализе и интерпретации изобразительных материалов использованы такие общенаучные методы исследования, как сравнительно-типологический, метод аналогий, позволяющие привлекать изобразительные материалы других культурных традиций. Выявлению закономерностей внутренней организации сюжетных композиций способствует применение структурно-семиотического метода. Применяются так же такие общенаучные методы, как классификация и описание. Основой комплексной методики в данном исследовании является совокупность искусствоведческих и общепсихологических методов исследования, выбор которых обусловлен

⁵ Молодин, В.И., Черемисин, Д.В. Древнейшие петроглифы Алтая [Текст] / В.И. Молодин, Д.В. Черемисин // Обзорение 1993 года. – Новосибирск.: Изд-во ИАИЭ СО РАН, 1995. - С. 89-91.

характером исследуемых источников. Это стилистический анализ, сопоставление, сравнение, описание. Кроме общих научных, использовали специальные методы: с целью получения копий с наскальных изображений в полевых условиях метод факсимильного копирования, а в лабораторных условиях метод компьютерной обработки изображения.

Источниковая база. Для раскрытия темы автором использованы следующие источники:

- Прямые, т.е. наскальные изображения с алтайских писаниц - петроглифы и пиктография (Калбак-Таш, Ирбисту, Елангаш, Джалгыз-Тобе, д.р. Тархаты, Турочакская, Куюс, Бичикту-Бом, Кызыл-Джар, д.р. Джазатор, д.р. Урсул, Бертекская, Колгутинская, Мительдык, Бар-Бургазы, Курман-Таш, Зелёное озеро, Мендур-Соккон, д.р. Кара-Гем, Большой Яломан); экспонаты постоянной экспозиции петроглифов Национального музея Республики Алтай им. А.В. Анохина и из коллекции «Петроглифы Алтая» Бийского краеведческого музея им. В.В. Бианки; иллюстрации, опубликованные в статьях, монографиях, каталогах наскального искусства Алтая.⁶

Часть петроглифического материала была получена в полевых условиях автором данного исследования (Калбак-Таш, Куюс). Автор участвовал в работе экспедиций члена Сибирской ассоциации исследователей первобытного искусства (САИПИ) по исследованию наскальных изображений (Бийский краеведческий музей им. В.В. Бианки 2004 – 2007г.) под руководством исследователей Б.Х. Кадикова и В.В. Орлова (писаницы долины реки Чуи и Чуйской степи, Джазатор, плато Укок, грота Куюс, Джалгыз-Тобе).

- Косвенные источники составляют разнообразные изображения с предметов декоративно-прикладного искусства: керамических изделий, костяных приспособлений, изделий из металлов.⁷ Данная группа источников исследовалась по иллюстрациям из печатных и электронных публикаций (Кирюшина Ю.Ф., Кубарева В.Д., Мартынова А.И., Молодина В.И., Окладникова А.П.).
- Ценными источниками явились текстовые материалы - это мифы, сказания, легенды алтайских народов, а также материалы экспедиций (Окладникова А.П., Мартынова А.И., Молодина В.И., Кубарева В.Д.), статьи и книги зарубежных авторов (Jacobson E., Д. Цзвэндорж, D. Lewis).

⁶ Кирюшин, К.Ю. Алтай-перекрёсток миров [Текст] / К.Ю. Кирюшин, Ю.В. Кирюшина; Алт. гос. ун-т. каф. рекреационной географии, туризма и регионального маркетинга. – Барнаул: [б.и.], 2007 – Вып.1. – 11 с.

⁷ Музей археологии Алтая. Алтайский государственный университет.

Привлекались источники, содержащие описание этнографического характера: изображения, сюжетные композиции из опубликованных материалов по наскальному искусству (Казахстана, Китая, Монголии).

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- обозначена специфика наскальных изображений как предмета искусствоведческого анализа;
- определено, что изобразительное искусство дописьменного периода в пластических формах изображений на алтайских писаницах является специфической формой духовной активности человека, где системообразующей чертой становится изобразительный язык, наполненный архетипическими образами, реализованными в лаконичной форме петроглифов и пиктографии;
- определены современные подходы к изучению писаниц как синтетичных культурных памятников;
- предпринята попытка осуществить искусствоведческий анализ наскальных изображений;
- обозначены сюжетно-тематические группы: фигуративные и нефигуративные изображения;
- установлен аксиологический статус наскальных изображений как феномена протоискусства, представлены возможные формы культурного диалога древних памятников с современной культурой.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

- Изобразительное искусство дописьменного периода является особой формой проявления духовной активности человека.
- Алтайские писаницы и наскальные изображения представляют междисциплинарный научный интерес.
- В процессе исследования установлено, что наскальные изображения действительно отображают этапы становления изобразительного языка и зарождения художественного образа.
- Сюжетно-тематическая классификация наскальных изображений представлена многообразием мотивов фигуративного и нефигуративного характера.
- В наскальном искусстве сложились приемы передачи статичности, движения, ритма, приемы построения композиции изображения (открытая, закрытая, геральдическая и др.); сформировалось применение вертикального и горизонтального расположения фигур, элементов композиции, а также, определились типы условно-геометрического построения изображений.

- В наскальных изображениях запечатлены такие архаические пласты человеческого самосознания, которые распространяются на культуру народов, исторически разделенных пространством и временем.

Практическая значимость работы. Материалы диссертации важны для изучения изобразительного искусства Алтая (от эпохи неолита до этнографической современности) и сопредельных территорий. Они могут быть использованы при подготовке обобщающих работ, программ и учебных курсов по искусствоведению и этноискусствознанию, истории, культурологии, а так же в исследованиях, посвященных региональной культуре.

Метод копирования петроглифов опробован на памятниках р. Чуи и плато Укок и может быть применен при копировании мельчайших частей изображения.

Результаты исследования могут быть полезны в музейной практике, а также в сфере культурного туризма региона.

Апробация результатов исследования была осуществлена в ходе работы международных научно-практических конференций «Методика и технология экологического образования: теория и практика» (Горно-Алтайск, 2007), «Проблемы логики социокультурной эволюции и философия Западной Сибири» (Бийск, 2007); всероссийских – «Социокультурное взаимодействие алтайского и русского народов в истории Государства Российского» (Бийск, 2006), «Многонациональная Россия: этнология и киноантропология» (Екатеринбург, 2008); региональных – «Наука и образование: проблемы и перспективы» (Бийск, 2003, 2004, 2006), «Наследие и современность (Искусство Сибири)» (Барнаул, 2005, 2006), «Социальные процессы в современной Западной Сибири» (Горно-Алтайск, 2007), «Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований» (Новосибирск, 2007), «Достижения ученых Сибири – Всемирному философскому конгрессу» (Бийск, 2008), а также на заседаниях и семинарах кафедры социально-гуманитарных дисциплин БПГУ им. В.М. Шукшина и факультета искусств АлтГУ.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, списка иллюстраций, приложения. Общий объем исследования 242 страницы. Библиографический список включает 284 наименования, в том числе 55 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, степень ее разработанности, формулируются цели и задачи, описывается теоретико-методологическая основа работы, определяется научная новизна и результаты, раскрывающие теоретическую и научно-практическую значимость диссертации.

В первой главе «Искусствоведческие аспекты изучения наскальных изображений в контексте со смежными областями гуманитарных знаний» выявляются аспекты соприкосновения и взаимодействия гуманитарных дисциплин с наскальными изображениями на протяжении истории развития человеческой культуры.

В первом параграфе «Специфика наскальных изображений как предмета искусствоведческого анализа» определяется сущность наскальных изображений как особой формы изобразительной деятельности.

В конце XIX в. не могло идти и речи о рассмотрении первобытного искусства с позиции эстетического развития человечества. Замеченные исследователями памятники первобытного искусства не вызвали научно-эстетического интереса, кроме факта их открытия. О нахождении доисторических наскальных изображений упоминается с середины XIX в.

Особое место в раскрытии и понимании изобразительной сущности первобытного искусства занимает европейское искусство конца XIX - начала XX в. В этот период в европейской живописи формируется искусство постимпрессионизма, яркими представителями которой явились П. Гоген, В. Ван Гог, П. Сезанн; они по-новому взглянули на первобытное искусство, придав ему статус эстетического феномена, что заложило основу для первой волны авангарда, проявившего внимание к ранним формам искусства.

В искусствоведческой литературе первые упоминания о первобытных изображениях и изделиях появятся значительно позже, так как предметы первобытной эпохи ещё не были признаны таковыми, как и само существование человечества в этой эпохе. Именно по этим причинам, признание огромного пласта культурного слоя, являющегося основанием искусства, оставался не признанным исследователями до XX века.

Для подавляющего большинства исследователей искусства XIX века отправной точкой для истинного искусства, на котором базировались все основы эстетических концепций, являлось античное искусство.

Представление, что искусство - продукт технического развития преодолевалось с трудом. Перелом в отношении к первобытному искусству наметился в 1895 году.

В искусстве осуществляется синтез повествовательности (изобразительности, декоративности и символизма). Сочетание этих составляющих

является выразительным основанием произведения, как в изобразительном искусстве, так и в конкретном произведении и художественном образе. Соответственно разные материалы и стили с особой полнотой воплощают то или иное начало.

Удивляющие человека наскальные изображения являются наиболее истинным воплощением изобразительного начала. В его возникновении сформирована потребность человечества в познании и творчестве, способность к подражанию и формообразованию (моделированию) объектов окружающей действительности и ирреальной сущности.⁸

Изучение первобытного искусства советскими учеными⁹ показало, что наскальные изображения неразрывно взаимосвязаны со всей сущностью первобытного человека, что их значимость полифункциональная, то есть раскрывает одновременно множество жизненных потребностей. По сути, наскальное изображение является некоторым предметом, который создавали специально для того, чтобы заместить им нечто иное, к примеру, сущность изучаемого человеком явления или объекта, который удивил и вызвал душевные переживания. При этом, зритель взаимодействует с произведением и познает совершенно новое, так как произведение, с одной стороны, структурно, соответствует объекту исследования, с другой, у автора есть возможность совершать с объектом определённые действия, раскрывающие совершенно новое понимание.

Анализируя наскальное изображение, можно вывести одну из основополагающих его особенностей (как произведения искусства – способность совмещать сложно поддающиеся познанию объекты и отношения), что проявляется в созданном человеком произведении изобразительной деятельности. Искусство обеспечивает многовековую преемственность культуры, ее нарастающую универсальность. Без использования традиционных, живущих веками, культурных символов невозможно включиться в линию преемственности культур, невозможно ощутить историю как единый процесс, имеющий определенное прошлое и только потому определенное настоящее и, главное, будущее.

Во втором параграфе «Эволюционность процесса создания наскальных изображений» выявляется временной фактор практического создания изображения, а, особенно, воплощение идеи изображения. Ведь от эпохи к эпохе наскальные изображения изменялись не только по форме, но и по содержанию образа и сюжета.

⁸ Жилина Н.В. Возникновение новых видов прикладного искусства как модель происхождения искусства [Текст] / Н.В. Жилина // Мир наскального искусства. Сборник международной конференции / Под ред. Е. Дэвлет. – М.: Институт археологии РАН, 2005. – 428 с. 203.

⁹ Столяр, А.Д. Происхождение изобразительного искусства [Текст] / А.Д. Столяр. – М.: Искусство, 1985. – 298 с.

Наскальным изображениям раннего периода присущи общие формальные признаки: отсутствие основания ног, черт головы, гипертрофия формы. В периоде палеолита именно так выражалась стилистическая общность. Так же её проявление наблюдается в особой «реалистической» манере изображаемых объектов. Особенности того или иного стиля связаны с назначением предмета. Отсутствие индивидуальных черт и деталей головы указывает на то, что объекты изображали, тщательно избегая явной конкретизации. Задача в данном случае заключалась не в конкретном изображении натуры, а в изображении обобщенного и узнаваемого объекта «вожделения» (животного). Антропоморфные изображения в эпоху палеолита встречаются очень редко. Анализ наскальных изображений этого периода показывает, что среди факторов, влияющих на формирование стиля, не последнее место занимают особенности и потенциальные выразительные возможности техники и материала.

Неолит, с нашей точки зрения, является самой близкой и первой эпохой для наскальных изображений на территории Алтая, при этом имея свои особенности. В научных кругах отстаивается версия палеолитических наскальных изображений, найденных В.И. Молодиным и Д.В. Черемисиным на плато Укок, но данный факт остаётся открытым для дискуссии.¹⁰

Петроглифы высекаются под открытым небом на скалах и крупных валунах. Максимальный размер самых крупных изображений достигает двух метров. Основу сюжетов составляют анималистические изображения: крупные фигуры лосей и оленей, лошадей, быков. Антропоморфные изображения встречаются реже и отличаются от анималистических фигур сравнительно небрежным техническим исполнением. Изображения чаще всего выполняются отдельно и реже парами.

В конце неолитической эпохи, которая уникальна своими неповторимыми переходными сюжетами, изобразительную манеру ожидает схематизм и угасание, «сухое» исполнение изображений, изобразительный язык теряет изящность, что, по сути, противоречит тенденции развития. В изображениях угасала эмоциональность, острота, выразительность, экспрессия, а нарастала другая сторона – сюжет, повествовательность, сложность композиционной структуры изображения. Петроглифы раскрывают такие сюжеты как быт, верования, историю, фольклор здешних территорий.

Стилистический анализ наскальных изображений позволяет точнее и глубже проследить развитие не только фигуративного искусства, но и, менее изученных, схематичных изображений. Об эволюции наскальной изобразительной деятельности и изобразительных образов можно говорить уверенно, так как этот процесс представлен в панораме наскального искусства,

¹⁰ Молодин, В.И., Черемисин, Д.В. Древнейшие петроглифы Алтая [Текст] / В.И. Молодин, Д.В. Черемисин // Обзорение 1993 года. – Новосибирск. : Изд-во ИАИЭ СО РАН, 1995. - С. 89-91.

но при всём обилии гипотез относительно смысла и назначения тех или иных знаков, их содержание в большинстве случаев остаётся неизвестным.

В итоге, в эволюции, как в фигуративных, так и в нефигуративных изображениях выделяется общая черта к пониманию формы и её пластичности, к канонизации определённых элементов и образов, устанавливается ясное единообразие.

В третьем параграфе «Изобразительная деятельность первобытного человека в социально-психологическом контексте» анализируется роль изобразительной деятельности в первобытном обществе и определяются функции символа и образа в психологическом контексте.

Задачей данного параграфа является рассмотрение особенностей восприятия и отражения первобытным человеком предметов и явлений окружающей его действительности в социально-психологическом контексте.

Изучение психологии изобразительной деятельности прослеживается в работах Л.С. Выготского, А. Н. Леонтьева, И. М. Павлова, И. М. Сеченова, А. А. Ухтомского.

Наскальное изображение - по сути, брутальное творчество, в котором формируются формы прообраза более поздней художественной практики. Проявление в первобытном обществе необычайных явлений производило на воображение человека огромное впечатление. Нечто новое в изобразительной деятельности, по сравнению с другими необъяснимыми явлениями природы, вызывало разные ощущения от восхищения и удивления до страха и тревоги. Параллельно этим чувствам развивалась бурная фантазия. Обожеествлялось всё таинственное и неясное, представлявшееся сверхъестественным и неизвестным.

Исследование различных граней одного процесса помогут глубже раскрыть изучаемое нами явление. Раскрытие роли, именно творчества, на синкретичной стадии развития культуры, выявление рода изобразительной деятельности, как одного из аспектов многоплановой, находящейся в общем контексте общественного развития процесса формирования человека. Поэтому, мы считаем, что взаимосвязь изобразительной деятельности и социально-психологического компонента неразрывно связываются в один процесс – творчество.

Самым большим каналом восприятия информации у человека является зрение, способность видеть. Благодаря этой способности человек получает самую разнообразную информацию об окружающей его действительности, что было и в доисторические времена, и очень важно сейчас. Именно зрительное восприятие (визуальное наблюдение) является фактором коммуникации между создаваемым автором изображением и его зрительным восприятием.

Развивающая изобразительная деятельность способствовала развитию наблюдательности, логических действий, чувствительности к зрительным символам, памяти, четкости зрения (обращение на детали и распознавание образов), пространственного мышления, образной памяти, органов чувств, об этом, фактически, свидетельствуют наскальные изображения. Совершенствование коммуникативных и чувственно-воспринимаемых способностей, а так же усложнение центральной нервной системы, (виртуозное исполнение некоторых изображений, формирование согласованного представления об окружающей действительности, формирование художественного вкуса и мастерства) представляют в целом прогрессивное развитие по причинно-следственному направлению.

Такое выработывание развивало изобразительную деятельность от практически функциональной деятельности к художественному вкусу. Со временем сформировался особый тип познавательного взаимодействия с окружающей действительностью. Условно-образное освоение окружающего пространства с помощью запоминания, проектирования и хранения графического образного языка, что, в свою очередь, свидетельствует о формировании соответствующих мыслительных способов в качестве необходимого способа для развития интеллектуальных способностей у предков. Наличие подобного поведения и развития изобразительных способностей фактически говорит о том, что существовали все предпосылки развития протоискусства.¹¹

Искусство, с самого возникновения, как бы моделирует родовую структуру человека, как биосоциального существа. Подобно тому, как его материальная структура мозга рождает сознание и эмоции, так и кодирует наскальные произведения искусства, т.е. заключает в себе идеальные смыслы и значения, раскрываемые в процессе восприятия его материальной формы. При этом возникновение различных видов искусства свидетельствует о богатстве духовных и функциональных потребностей человека.

Можно сделать вывод о том, что объективация получаемой информации об окружающей действительности, вероятнее всего, осознавалась на интуитивном уровне или как желание поделиться ею с другими в виде наскальной изобразительной деятельности.

Во второй главе «Наскальные изображения как феномен протоискусства» рассматриваются особенности изобразительной деятельности, трансляция и интерпретация фигуры и основных архетипов в изобразительное искусство, выявляются факторы формирования и сущностные черты изобразительного образа.

¹¹ Ваганян, Г., Степанян, А. Наскальные рисунки, процессы познания и мышления Мир наскального искусства [Текст] / Г. Ваганян, А. Степанян // Сборник докладов международной конференции / Под ред. Е. Дэвлет. – М.: Институт археологии РАН, 2005. – 428с.

В первом параграфе «Особенности носителя наскальных изображений» раскрывается сущностное содержание изобразительного языка, выделяются этапы становления изобразительного образа.

Помимо важности размещения и совокупности каменного носителя для наскального изображения неотъемлемым фактом является их геологическая и химическая основа - порода камня. Каменная порода играла неимоверно важную роль, кроме того, каждый камень имел свой определённый цвет.

Во-первых, наскальные изображения мы отнесём к пространственным (пластическим) формам изобразительной деятельности, то есть наскальное изображение имеет конкретный материальный носитель и не нуждается во временном компоненте, как временные искусства, которые развиваются во времени (музыка, художественное слово).

Во-вторых, наскальные изображения, как было сказано нами в первой главе, отражают действительность в наглядных, зрительно-воспринимаемых образах, в которых узнаются формы самой действительности и, благодаря методам обобщения, типизации, воображению автора, изображение получает возможность эстетически раскрывать временное развитие событий, духовный облик, переживания, мысли, взаимоотношения людей, воплощать общественные идеи.

Язык наскального изображения основан, главным образом, на выразительных возможностях пластики, выбивки, линии, цветового пятна, фактуры фона в зависимости от выбранной каменной основы (обычно это сланец – тёмно-коричневого или тёмно-серого цвета) с которым изображение образует контрастное или нюансное соотношение.

Петроглифы являются основным видом наскального искусства на территории Саяно-Алтайского региона.

Сложна проблема авторства наскальных произведений. Спорным явлением в наскальном творчестве является личность творца. В своём большинстве наскальные изображения отражают коллективное мировоззрение эпохи, в которой творил автор.

Композиционное построение наскальных панно непривычно и, на первый взгляд, совершенно непонятно современному зрителю, так как имеет свою особую взаимосвязь, достаточно отличимую от композиций современного изобразительного произведения искусства.

Перспектива, как таковая, отсутствует в наскальном искусстве. Задатки плоскостного изображения были первоначалом, заложенным ещё с первых изображений, созданных в эпоху раннего палеолита.

Сюжет в первобытных изображениях закладывается ещё с палеолита, а его стабилизация и укоренение происходит в более позднее время в эпоху позднего неолита.

Художественное начало в формировании композиций наскальных изображений представлено попытками распределения и сочетания фигур на плоскости, в определённой композиции, а также поиском наиболее выразительной техники исполнения.

В многофигурных наскальных изображениях существует несколько типов размещения фигур:

- Горизонтальный – фигуры расположены горизонтально;
- Вертикальный (фронтальный) - изображения расположены вертикально;
- Условно-геометрический – петроглифы замкнуты в круг или овал, треугольник, прямоугольник;
- Диагональный – фигуры распределяются по поверхности в определённом наклоне.

Проблемы, которые мы раскрываем при исследовании наскального искусства, составляют неотъемлемую часть процесса становления изобразительной деятельности.

Во втором параграфе «Сюжетно-тематическая классификация и разнообразие пластических форм на алтайских писаницах» анализируется процесс визуализации мифологических образов в изобразительном творчестве, раскрываются особенности творческого использования символической системы первобытной и традиционной культуры в наскальных произведениях.

Наскальные изображения являются формой и содержанием ранней территориальной культуры, т.е. представляют разностороннюю и, соответственно, разнообразную культурную основу алтайского региона.

Для стилистического анализа более целесообразно будет рассмотреть отдельные образы в сюжетах. Мы выбираем наиболее яркие, типичные, повторяющиеся сюжеты, проследим их изобразительное развитие, именно, как сформировавшихся произведений.

В наскальном искусстве Алтая наиболее часто встречающимся является изображение животного (козел, баран, олень, лошадь, бык, верблюд, собака (волк), лиса, лось, кабан, кошка, медведь, змея, а также орнитоморфные и фантастические изображения). В наскальных сценах выявлено много фигур животных: животные. Животные встречаются в таких сюжетах как охота, хозяйственная деятельность, жертвоприношение, в космогонических мифах, религиозных обрядах. Намечается связь между персонажами.

С антропоморфными изображениями встречаются такие сцены как пляска, культ плодородия, соития, верховая езда, охота, хозяйственная деятельность, но в количественном соотношении их значительно меньше, чем изображений животных, но по сложности семантики, расположению,

они намного выразительнее. Это сюжеты, где человеческое изображение композиционно сочетается с фигурой животного.

Алтайские наскальные изображения служат иллюстрацией зарождения культурных процессов, происходивших (в период от первобытной охоты до скотоводства) на территории региона и сопредельных территорий.

В третьем параграфе «Наскальные изображения Алтая как памятник протоискусства» исследуются проявления наскального искусства в искусстве этно-архаики. Писаницы рассматриваются как сформировавшиеся во времени памятники развития изобразительной деятельности человека, в которых нашли отражения этапов формирования художественного образа первобытного и традиционного времени. Ярко выраженная особенность этнических корней в искусстве разных народов прослеживается с глубокой древности. В этом аспекте изучение этой проблемы на территории Алтая наиболее благоприятное, так как здесь сохранилось колоссальное количество древних изобразительных памятников, сказаний, легенд, костюмов, мифов. Некоторые утратили свою актуальность, а многие до сих пор присутствуют в повседневном сознании и быте многонационального населения Алтая. Когда объект природного ландшафта начинает выполнять культуросозидающую функцию, происходит формирование собственно культурного ландшафта. С этого начинается человеческая культура, которая в структурализме, представляющем собой метод изучения архаичных культур, понимается как результат стремления и способности человека особым образом обозначить среду своего обитания.¹²

Проблема интерпретации символики наскального искусства напрямую соотносится также с вопросом о глубинных основах художественного творчества, представленных психоаналитической концепцией К.Г. Юнга об архетипах — универсальных прообразах, проформах поведения и мышления.¹³

Возможности прочтения древнего наскального искусства в контексте культурного наследия мы апробировали на примере наскального искусства Алтая. Наскальные изображения представляют разностороннюю, многонациональную и, соответственно, разнообразную культурную основу. В ней отразились особенности жизнедеятельности, взаимосвязей, перемен и обмен культурными ценностями, ранние формы религиозного мировоззрения древних народов Евразии.

¹² Леви-Стросс, К. Первобытное мышление [Текст] / К. Леви-Стросс. — М.: Республика, 1994. — 384 с.

¹³ Юнг, К. Архетип и символ [Текст] / К. Юнг. — М.: Ренессанс, 1991. — 283 с.

Профессиональное изобразительное искусство художников Алтая также достигло той степени своего развития, когда требуется не только дальнейшая его историческая систематизация, но и теоретическое осмысление его особенностей, одной из которых являются, появившиеся в последнее время в творчестве художников, элементы осознанного этнического начала в произведении искусства. Связано это явление с обострением этнического самосознания народа, для которого, в высшей степени, характерно обращение к сугубо "своей" тематике - исторической, бытовой, фольклорной; интерпретация явлений, которые признаются наиболее этнически значимыми. В структуре искусства народов Алтая своеобразно сочетаются устойчивые и меняющиеся элементы. Структура состоит из нескольких взаимосвязанных уровней: форма, тематика, сюжеты, ценностная иерархия, эмоциональный склад. Затем - характер образности, а также стилевые, видовые, жанровые предпочтения.

Этническая специфика в изобразительном искусстве народов Алтая присутствует, но представляет собой явление достаточно сложное и требующее специального обстоятельного рассмотрения с учетом динамики этого свойства, системного его изучения.

Республика Алтай является частью культурного наследия народов Евразии. Наследие обладает колоссальным культурным потенциалом.

Многонациональная культура народов Отечества характеризует страну, как великую мировую державу. Сформированный потенциал культурного наследия должен ответственно применяться в государственном развитии социально-экономических и социокультурных направлений¹⁴.

В заключении подводятся общие итоги исследования, формулируются основные выводы, согласно обозначенной цели и задачам исследования, выявляются общие мотивы и образы, используемые древними художниками в своем творчестве. Формируются основные направления дальнейшего изучения наскальных изображений в философском, культурологическом и искусствоведческом аспектах. Эволюция наскального искусства Алтая отразила развитие изобразительной деятельности и творческого мышления человека от эпохи палеолита до средневековья, которую необходимо воспринимать как развёрнутый во времени процесс, иллюстрирующий этапы становления художественного мышления человека.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

¹⁴ Веденин, Ю.А. Культурное и природное наследие России [Текст] / Ю.А. Веденин. – М.: Российский НИИ Культурного и природного наследия, 1995. – 119 с.

Статьи, опубликованные в журналах, из перечня Высшей аттестационной комиссии РФ:

1. Нечаев, М.Г. Наскальные изображения Алтая как памятник протоискусства / М.Г. Нечаев // «Мир науки, культуры, образования». Выпуск №5(12) (искусствоведение) / Гл. ред. А.В. Петров. - Горно-Алтайск: Изд-во ГАГУ, 2008. - С. 83-87.
2. Нечаев, М.Г. Петроглифы «джзоторского камня» [Текст] / М.Г. Нечаев // Известия Алтайского государственного университета. Выпуск № 4/1(история) / Гл. ред. Ю.Ф. Кирюшин. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2007. - С. 7-9.
3. Нечаев, М.Г. Истоки алтайской культуры в социально-философском осмыслении [Текст] / М.Г. Нечаев // Философия образования. Выпуск № 3 (культурологические аспекты образования) / Гл. ред. Н.В. Наливайко. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. — С. 290-295.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

4. Нечаев, М.Г. Петроглифы - начало развития изобразительного искусства древнего человека. Отображение через наскальную живопись его быта, мировоззрения, культуры [Текст] / М.Г. Нечаев // Наука и образование: проблемы и перспективы: Материалы региональной научно-практической конференции аспирантов, студентов и учащихся (18-19 апреля 2003 г.). В 2 ч. - Бийск: НИЦ БПГУ им. В.М. Шукшина, 2003.- Ч.2.- С.136-140.
5. Нечаев, М.Г. Феномен возникновения искусства по мотивам писаниц Юго-Западной Сибири [Текст] / М.Г. Нечаев // Наука и образование: проблемы и перспективы: Материалы региональной научно-практической конференции аспирантов, студентов и учащихся (16-17 апреля 2004 г.) В 2 ч. - Бийск: НИЦ БПГУ им. В.М. Шукшина, 2004. - Ч.1.- С.61-64.
6. Нечаев, М.Г. Петроглифы «Томской писаницы» [Текст] / М.Г. Нечаев // Наследие и современность (Искусство Сибири): Материалы научно-практического семинара / (27-28 января 2005 г.). – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2005. – С.49-52.
7. Нечаев, М.Г. Гипотезы зарождения изобразительного искусства [Текст] / М.Г. Нечаев // Наука и образование: проблемы и перспективы: Материалы региональной научно-практической конференции аспирантов, студентов и учащихся (28-29 апреля 2006 г.) В 2 ч. – Бийск: НИЦ БПГУ им. В. М. Шукшина, 2006. – Ч. 2. – С. 195-197.
8. Нечаев, М.Г. Основные этапы изучения Алтайских петроглифов [Текст] / М.Г. Нечаев // Труды молодых учёных Алтайского

- государственного университета: Материалы XXXIII научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и учащихся лицейных классов. Выпуск 3.-Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2006. – С. 370-373.
9. Нечаев, М.Г. К проблеме интерпретации наскальных изображений дописьменного периода на территории Горного Алтая [Текст] / М.Г. Нечаев // Социокультурное взаимодействие алтайского и русского народов в истории Государства Российского: Труды всероссийской научно-практической конференции (Бийск, 27-30 сентября 2006 г.). - Бийск: БПГУ им В.М. Шукшина, 2006. – С.43-48.
 10. Нечаев, М.Г. Рождение искусства петроглифов в высокогорных трог Алтая [Текст] / М.Г. Нечаев // Наследие и современность (искусство Сибири): материалы международного научно-практического семинара «Модернизация гуманитарного образования в сфере искусства» / науч. ред. - сост. Т.М. Степанская. - Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2006. – С. 67-70.
 11. Нечаев, М.Г. Современные проблемы использования историко-культурного наследия природно-хозяйственного парка «Чуй-Оозы» [Текст] / М.Г. Нечаев // Социальные процессы в современной Западной Сибири: Сборник научных трудов. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. - С. 136-139.
 12. Нечаев, М.Г. Олень в образе тотемного животного у племен заселявших Горный Алтай [Текст] / М.Г. Нечаев // Проблемы логики социальной эволюции и философия Западной Сибири: материалы международной научной конференции / под ред. А.М. Беспалова; Бийск пед. гос. ун-т им. В.М. Шукшина. - Бийск: БПГУ им В.М. Шукшина, 2007- С.345–350.
 13. Нечаев, М.Г. Исчезающие животные в наскальном искусстве [Текст] / М.Г. Нечаев // Методика и технология непрерывного экологического образования: теория и практика: материалы международной научно-практической конференции. 15-16 августа, Горно-Алтайск / под ред. А.В. Петрова, Р.В. Опарина. - Горно-Алтайск: ПАНИ, 2007. – С. 136–138.
 14. Нечаев, М.Г. Становление изобразительной деятельности в первобытной эпохе как процесс объективации информации [Текст] / М.Г. Нечаев // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований. Материалы V региональной научной конференции молодых учёных Сибири в области гуманитарных и социальных наук / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск: , 2007. - С.166–168.
 15. Нечаев, М.Г. Влияние объектов культуры на социально-экономическое развитие муниципального образования / М.Г. Нечаев // Проблемы социально-экономического развития

муниципальных образований: сборник статей межрегиональной научно-практической конференции, Новокузнецк, 24-25 января 2008 г. / НФИ КЕМГУ; под общ. ред. Р.В. Бабуна, И.Г. Степанова. – Новокузнецк, 2008. – С. 217-220.

16. Нечаев, М.Г. Возможности аудиовизуальных средств в актуализации проблемы сохранения наскального искусства Алтая [Текст] / М.Г. Нечаев // Достижения учёных Сибири – Всемирному философскому конгрессу: материалы межрегиональной научно-практической конференции (Бийск, 3-7 июля 2008 г.). / Бийский пед. гос. ун-т. им. В.М. Шукшина. – Бийск: БПГУ им. В.М. Шукшина, 2008. – С. 153-156.